
Редьярд Киплинг
РИККИ-ТИККИ-ТАВИ
и другие сказки
эксмодетство

Золотая полка мировой литературы

Редьярд Джозеф Киплинг

Рикки-Тикки-Тави и другие сказки

«Эксмо»

УДК 821.111-93
ББК 84(4Вел)-44

Киплинг Р.

Рикки-Тикки-Тави и другие сказки / Р. Киплинг — «Эксмо», — (Золотая полка мировой литературы)

ISBN 978-5-04-231769-9

Перед вами сборник сказок английского писателя, автора всемирно известных рассказов о Маугли — Редьярда Киплинга. В эту книгу вошли любимые многими поколениями 11 историй о животных. Здесь вы встретите и отважного мангуста Рикки-Тикки-Тави, который не боится вступить в бой с коварной коброй; и любопытного слонёнка с его тысячей неуёмных вопросов об этом мире; и первого кота, ставшего домашним исключительно по своей воле! А также на страницах сборника благодаря цветным выразительным иллюстрациям Ксении Павловой оживают даже первые броненосцы и другие удивительные животные. Избранные сказки Редьярда Киплинга изданы в классическом переводе Любови Хавкиной. Сборник станет прекрасным подарком и чудесным дополнением любой домашней библиотеки. В сборник вошли самые известные сказки Редьярда Киплинга о животных: "Слонёнок", "Как верблюд получил свои пятна", "Как кот гулял, где ему вздумается", "Рикки-Тикки-Тави" и другие замечательные истории. Страницы украшены нежными иллюстрациями российской детской художницы Ксении Павловой. В формате PDF A4 сохранен издательский макет книги.

УДК 821.111-93
ББК 84(4Вел)-44

ISBN 978-5-04-231769-9

© Киплинг Р.
© Эксмо

Содержание

Слонёнок 8
Как кит получил свою глотку 17
Конец ознакомительного фрагмента. 19

Киплинг Редьярд
Рикки-Тикки-Тави и другие сказки

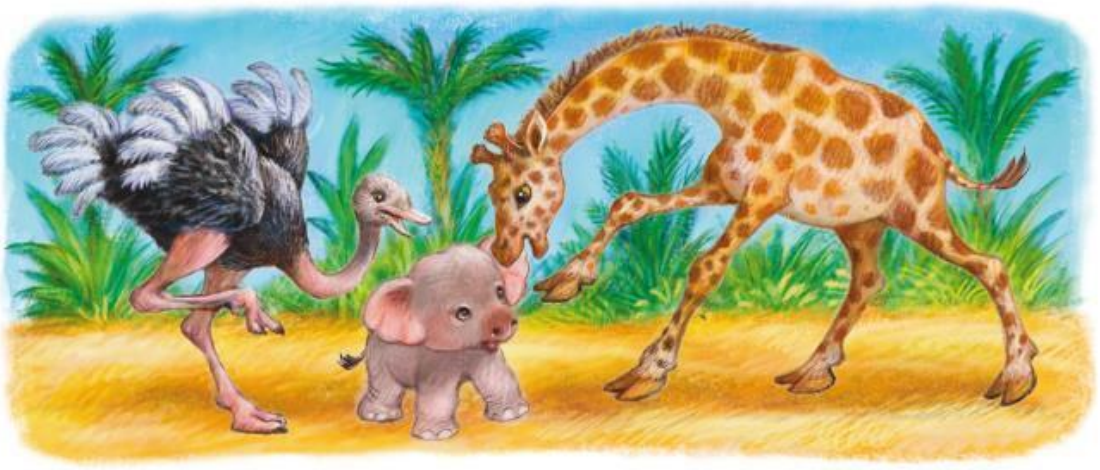
Серия «*Золотая полка мировой литературы*»

Перевод с английского Любови Хавкиной
Художник Ксения Павлова

#эксмодетство

© Оформление. ООО «Издательство «Эксмо», 2026

Слонёнок



В отдалённые времена, милые мои, слон не имел хобота. У него был только чернова-тый толстый нос, величиною с сапог, который качался из стороны в сторону, и поднимать им слон ничего не мог. Но появился на свете один слон, молоденький слон, слонёнок, который отличался неугомонным любопытством и поминутно задавал какие-нибудь вопросы. Он жил в Африке и всю Африку одолевал своим любопытством. Он спрашивал своего высокого дядю страуса, отчего у него перья растут на хвосте; высокий дядя страус за это бил его своей твёр-дой-претвёрдой лапой. Он спрашивал свою высокую тётю жирафу, отчего у неё шкура пятни-стая; высокая тётя жирафа за это била его своим твёрдым-претвёрдым копытом. И всё-таки любопытство его не унималось! Он спрашивал своего толстого дядю гиппопотама, отчего у него глаза красные; толстый дядя гиппопотам за это бил его своим широким-преширо́ким копытом. Он спрашивал своего волосатого дядю павиана, отчего дыни имеют такой, а не иной вкус; волосатый дядя павиан за это бил его своей мохнатой-премохнатой рукой. И всё-таки любопытство его не унималось! Он задавал вопросы обо всём, что только видел, слышал, про-бовал, нюхал, щупал, а все дядюшки и тётушки за это били его. И всё-таки любопытство его не унималось!

В одно прекрасное утро перед весенним равноденствием[1] неугомонный слонёнок задал новый странный вопрос. Он спросил:

– Что у крокодила бывает на обед?

Все громко закричали «шш» и принялись долго, безостановочно бить его.

Когда наконец его оставили в покое, слонёнок увидел птицу колоколо, сидевшую на кусте терновника, и сказал:

– Отец бил меня, мать била меня, дядюшки и тётушки били меня за неугомонное любопытство, а я всё-таки хочу знать, что у крокодила бывает на обед!

Птица колоколо мрачно каркнула ему в ответ:

– Ступай на берег большой серо-зелёной мутной реки Лимпопо, где растут деревья лихорадки, и сам посмотри!

На следующее утро, когда равноденствие уже окончилось, неугомонный слонёнок взял сто фунтов[2] бананов (мелких с красной кожицей), сто фунтов сахарного тростника (длинного с тёмной корой) и семнадцать дынь (зелёных, хрустящих) и заявил своим милым родичам:

[1] Весеннее равноденствие наступает 20–21 марта. В этот день долгота дня и ночи одинакова.

[2] Фунт – английская мера веса, равная 454 граммам. Значит, слонёнок взял почти по 45 с половиной килограммов бананов

– Прощайте! Я иду к большой серо-зелёной мутной реке Лимпопо, где растут деревья лихорадки, чтобы узнать, что у крокодила бывает на обед.

Он ушёл, немного разгорячённый, но нисколько не удивлённый. По дороге он ел дыни, а корки бросал, так как не мог их подбирать.

Шёл он, шёл на северо-восток и всё ел дыни, пока не пришёл на берег большой серо-зелёной мутной реки Лимпопо, где растут деревья лихорадки, как ему говорила птица колоколо.

Надо вам сказать, милые мои, что до той самой недели, до того самого дня, до того самого часа, до той самой минуты неугомонный слонёнок никогда не видал крокодила и даже не знал, как он выглядит.

Первый, кто попался слонёнку на глаза, был двухцветный питон (огромная змея), обвившийся вокруг скалистой глыбы.

– Простите, – вежливо сказал слонёнок, – не видали ли вы в этих краях крокодила?

– Не видал ли я крокодила? – гневно воскликнул питон. – Что за вопрос?

– Простите, – повторил слонёнок, – но не можете ли вы сказать мне, что у крокодила бывает на обед?

Двухцветный питон мгновенно развернулся и стал бить слонёнка своим тяжёлым-претяжёлым хвостом.

и сахарного тростника.

– Странно! – заметил слонёнок. – Отец и мать, родной дядюшка и родная тётушка, не говоря уже о другом дяде гиппопотаме и третьем дяде павиане, все били меня за неугомонное любопытство. Вероятно, и теперь мне за это же достаётся.

Он вежливо попрощался с питоном, помог ему опять обвиться вокруг скалистой глыбы и пошёл дальше, немного разгорячённый, но нисколько не удивлённый. По дороге он ел дыни, а корки бросал, так как не мог их подбирать. У самого берега большой серо-зелёной мутной реки Лимпопо он наступил на что-то, показавшееся ему бревном.

Однако в действительности это был крокодил. Да, милые мои. И крокодил подмигнул глазом – вот так.

– Простите, – вежливо сказал слонёнок, – не случалось ли вам в этих краях встречать крокодила?

Тогда крокодил прищурил другой глаз и наполовину высунул хвост из тины. Слонёнок вежливо попятился; ему вовсе не хотелось, чтобы его опять побили.

– Иди сюда, малютка, – сказал крокодил. – Отчего ты об этом спрашиваешь?

– Простите, – вежливо ответил слонёнок, – но отец меня бил, мать меня била, не говоря уж о дяде страусе и тёте жирафе, которая дерётся так же больно, как дядя гиппопотам и дядя павиан. Бил меня даже здесь, на берегу, двухцветный питон, а он своим тяжёлым-претяжёлым хвостом колотит больнее их всех. Если вам всё равно, то, пожалуйста, хоть вы меня не бейте.

– Иди сюда, малютка, – повторило чудовище. – Я – крокодил.

И в доказательство он залился крокодиловыми слезами.

У слонёнка от радости даже дух захватило. Он стал на колени и сказал:

– Вы тот, кого я ищу уже много дней. Будьте добры, скажите мне, что у вас бывает на обед?

– Иди сюда, малютка, – ответил крокодил, – я тебе скажу на ушко.

Слонёнок пригнул голову к зубастой, зловонной пасти крокодила. А крокодил схватил его за нос, который у слонёнка до того дня и часа был не больше сапога, хотя гораздо полезнее.

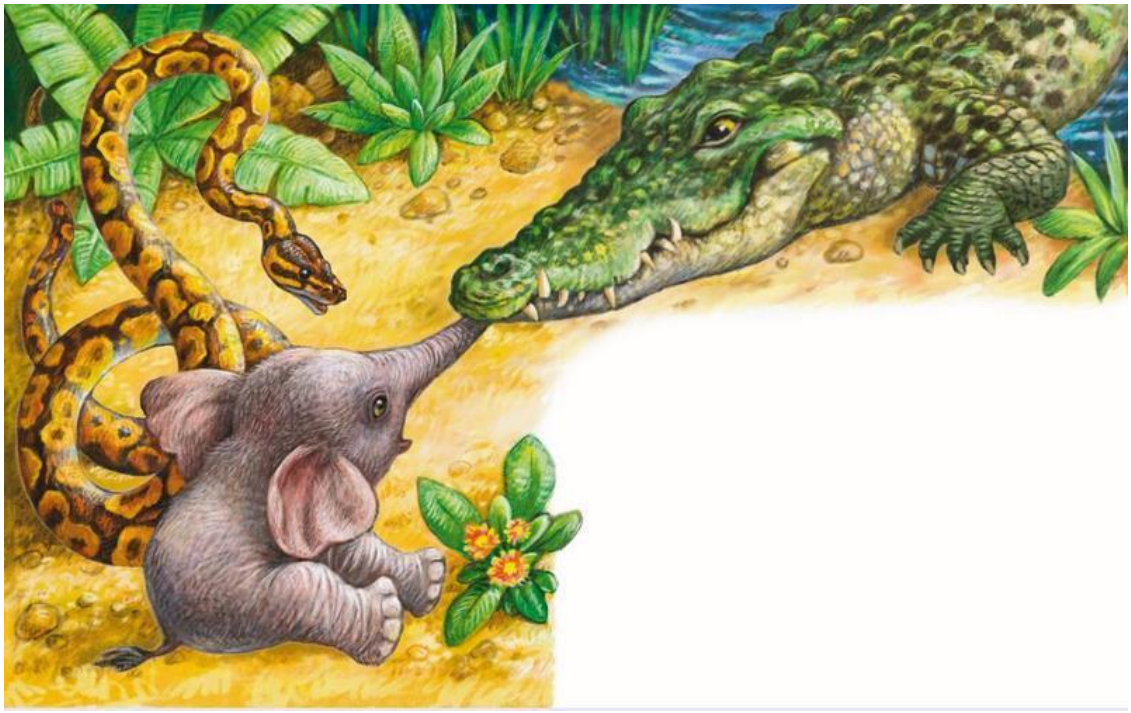
– Кажется, сегодня, – сказал крокодил сквозь зубы, вот так, – кажется, сегодня на обед у меня будет слонёнок.

Это вовсе не понравилось слонёнку, милые мои, и он сказал в нос – вот так:

– Не надо! Пустите!

Тогда двухцветный питон со своей скалистой глыбы прошипел:

– Мой юный друг, если ты сейчас не примешься тянуть изо всех сил, то могу тебя уверить, что твоё знакомство с большим кожаным мешком (он имел в виду крокодила) окончится для тебя плачевно.



Слонёнок сел на берег и стал тянуть, тянуть, тянуть, а его нос всё вытягивался. Крокодил барахтался в воде, взбивая белую пену хвостом, а слонёнок тянул, тянул, тянул.

Нос слонёнка продолжал вытягиваться. Слонёнок упёрся всеми четырьмя ногами и тянул, тянул, тянул, а его нос продолжал вытягиваться. Крокодил загребал хвостом воду, словно веслом, а слонёнок тянул, тянул, тянул. С каждой минутой нос его вытягивался – и как же ему было больно, ой-ой-ой!

Слонёнок почувствовал, что его ноги скользят, и сказал через нос, который у него теперь вытянулся аршина[3] на два:

– Знаете, это уже чересчур!

Тогда на помощь явился двухцветный питон. Он обвился двойным кольцом вокруг задних ног слонёнка и сказал:

– Безрассудный и опрометчивый юнец! Мы должны теперь хорошенько приналечь, иначе тот воин в латах (он имел в виду крокодила, милые мои) испортит тебе всю будущность.

Он тянул, и слонёнок тянул, и крокодил тянул. Но слонёнок и двухцветный питон тянули сильнее. Наконец крокодил выпустил нос слонёнка с таким всплеском, который слышен был вдоль всей реки Лимпопо.

Слонёнок упал на спину. Однако он не забыл сейчас же поблагодарить двухцветного питона, а затем стал ухаживать за своим бедным вытянутым носом: обернул его свежими банановыми листьями и погрузил в большую серо-зелёную мутную реку Лимпопо.

– Что ты делаешь? – спросил двухцветный питон.

– Простите, – сказал слонёнок, – но мой нос совсем утратил свою форму, и я жду, чтобы он съёжился.

– Ну, тебе долго придётся ждать, – сказал двухцветный питон. – Удивительно, как иные не понимают собственного блага.

[3] Аршин – старинная мера длины, равная 71 сантиметру.

Три дня слонёнок сидел и ждал, чтобы его нос съёжился. А нос нисколько не укорачивался и даже сделал ему глаза раскосыми. Вы понимаете, милые мои, что крокодил вытянул ему настоящий хобот – такой, какой и теперь бывает у слонов.

Под конец третьего дня какая-то муха укусила слонёнка в плечо. Сам не отдавая себе отчёта, он поднял хобот и прихлопнул муху насмерть.

– Преимущество первое! – заявил двухцветный питон. – Этого ты не мог бы сделать простым носом. Ну, теперь покушай немного!

Сам не отдавая себе отчёта, слонёнок протянул хобот, выдернул огромный пучок травы, выколотил её о свои передние ноги и отправил к себе в рот.

– Преимущество второе! – заявил двухцветный питон. – Этого ты не мог бы сделать простым носом. Не находишь ли ты, что здесь солнце сильно припекает?

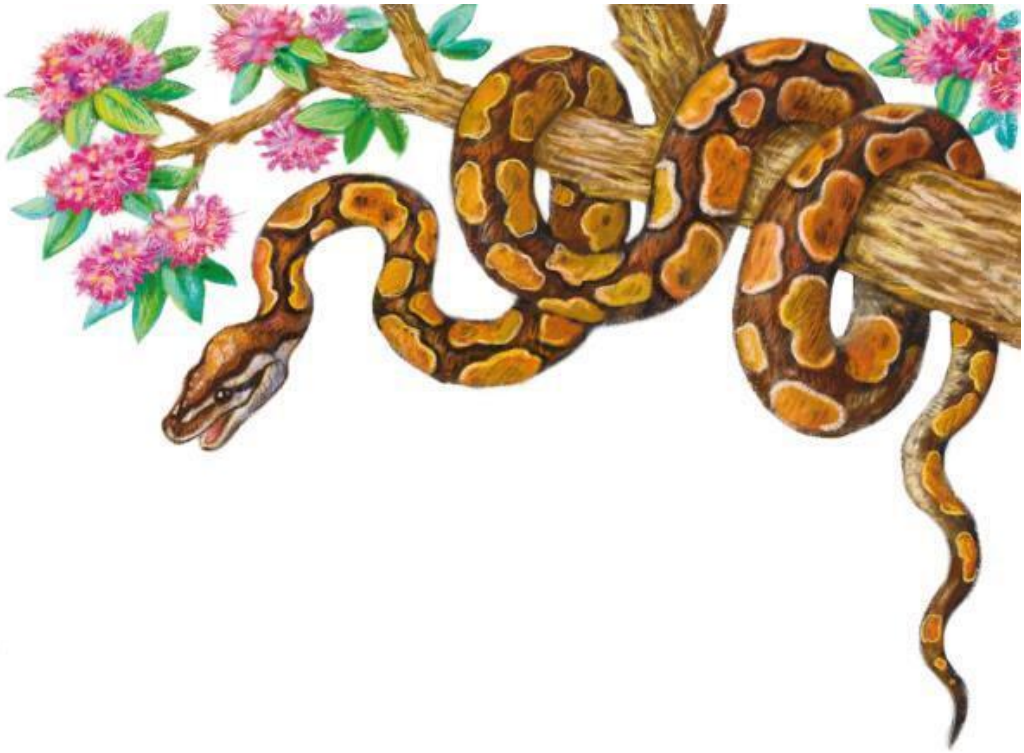
– Правда, – ответил слонёнок.

Сам не отдавая себе отчёта, он набрал тины из большой серо-зелёной мутной реки Лимпопо и выплеснул себе на голову. Получился грязевой чепчик, который растёкся за ушами.

– Преимущество третье! – заявил двухцветный питон. – Этого ты не мог бы сделать простым носом. А не хочешь ли быть битым?

– Простите меня, – ответил слонёнок, – вовсе не хочу.

– Ну, так не хочешь ли сам побить кого-нибудь? – продолжал двухцветный питон.



– Очень хочу, – сказал слонёнок.

– Хорошо. Вот увидишь, как для этого тебе пригодится твой новый нос, – объяснил двухцветный питон.

– Благодарю вас, – сказал слонёнок. – Я последую вашему совету. Теперь я отправлюсь к своим и на них испробую.

Слонёнок пошёл домой через всю Африку, крутя и вертя своим хоботом. Когда ему хотелось полакомиться плодами, он срывал их с дерева, а не ждал, как прежде, чтобы они сами упали. Когда ему хотелось травы, он, не нагибаясь, выдёргивал её хоботом, а не ползал на коленях, как прежде. Когда мухи кусали его, он выламывал себе ветку и обмахивался ею. А когда солнце припекало, он делал себе новый прохладный чепчик из тины. Когда ему скучно было идти, он мурлыкал песенку, и через хобот она звучала громче медных труб. Он нарочно свернул с дороги, чтобы найти какого-нибудь толстого гиппопотама (не родственника) и хорошенько его отколотить. Слонёнку хотелось убедиться, прав ли двухцветный питон относительно его нового хобота. Всё время он подбирал корки дынь, которые побросал по дороге к Лимпопо: он отличался опрятностью.

В один тёмный вечер он вернулся к своим и, держа хобот кольцом, сказал:

– Здравствуйте!

Ему очень обрадовались и ответили:

– Иди-ка сюда, мы тебя побьём за неугомонное любопытство.

– Ба! – сказал слонёнок. – Вы вовсе не умеете бить. Зато посмотрите, как я дерусь.

Он развернул хобот и так ударил двух своих братьев, что они покатились кувырком.

– Ой-ой-ой! – воскликнули они. – Где ты научился таким штукам?.. Постой, что у тебя на носу?

– Я получил новый нос от крокодила на берегу большой серо-зелёной мутной реки Лимпопо, – сказал слонёнок. – Я спросил, что у него бывает на обед, а он мне дал вот это.

– Некрасиво, – сказал волосатый дядя павиан.

– Правда, – ответил слонёнок, – зато очень удобно.

С этими словами он схватил своего волосатого дядю павиана за мохнатую руку и сунул его в гнездо шершней.

Затем слонёнок принялся бить других родственников. Они очень разгорячились и очень удивились. Слонёнок повыдергал у своего высокого дяди страуса хвостовые перья. Схватив свою высокую тётку жирафу за заднюю ногу, он проволок её через кусты терновника. Слонёнок кричал на своего толстого дядюшку гиппопотама и задувал ему пузыри в ухо, когда тот после обеда спал в воде. Зато он никому не позволял обижать птицу колоколо.

Отношения настолько обострились, что все родичи, один за другим, поспешили на берег большой серо-зелёной мутной реки Лимпопо, где растут деревья лихорадки, чтобы добыть себе

у крокодила новые носы. Когда они вернулись назад, то больше никто уже не дрался. С той поры, милые мои, все слоны, которых вы увидите, и даже те, которых вы не увидите, имеют такие же хоботы, как неугомонный слонёнок.

Как кит получил свою глотку

Некогда, милые мои, жил в море кит, и питался он рыбами и морскими животными. Он ел треску и камбалу, плотву и скатов, скумбрию и щуку, морских звёзд и крабов, а также настоящих вьюнов-угрей. Он истребил всех рыб. Осталась в море только одна маленькая хитрая рыбка, но она всегда плавала около правого уха кита, так что он не мог её схватить. Дошло до того, что кит приподнялся на хвосте и сказал:

– Я есть хочу!

А маленькая хитрая рыбка лукаво спросила:

– Не случалось ли тебе, благородный и могучий кит, отведать человека?

– Нет, – ответил кит. – А разве он вкусный?

– Вкусный, – сказала маленькая хитрая рыбка, – только он очень прыткий.

– Ну так добудь мне несколько штук, – приказал кит и, взмахнув хвостом, высоко взбил пену на гребнях волн.

– В один присест хватит и одного, – сказала хитрая рыбка. – Если ты поплывёшь дальше, то под пятидесятым градусом северной широты и сороковым градусом восточной долготы ты найдёшь человека, сидящего на плоту среди моря. На нём синие холщовые шаровары и подтяжки (не забудьте про подтяжки, милые мои!), а в руках у него складной нож. Это моряк, потерпевший крушение, и, надо вам сказать, необыкновенно умный и рассудительный человек.

Кит плыл да плыл к пятидесятому градусу северной широты и сороковому градусу восточной долготы. Плыл он изо всех сил, и вот наконец среди моря он увидел на плоту человека в синих холщовых шароварах и подтяжках (помните особенно о подтяжках, милые мои!), со складным ножом в руках. Это был моряк, потерпевший крушение. Он сидел и болтал ногами в воде. (Ему мама позволила болтать ногами в воде, иначе он не стал бы этого делать, так как он был необыкновенно умный и рассудительный человек.)

Подплыв ближе, кит так разинул пасть, что она у него чуть не дошла до хвоста, и проглотил моряка, потерпевшего крушение, вместе с плотом, на котором он сидел, с синими холщовыми шароварами, подтяжками (о которых вы не должны забывать) и складным ножом. Он отправил всё это в своё глубокое, тёплое, тёмное нутро, причмокнул и три раза повернулся на своём хвосте.

Но как только моряк, человек необыкновенно умный и рассудительный, очутился в глубоком, тёплом, тёмном нутре кита, он тотчас же принялся прыгать, шмыгать, скакать, плясать, кувыркаться, брыкаться, топать, хлопать, толкаться, кусаться, кричать, вздыхать, и кит почувствовал себя очень нехорошо. (Вы не забыли про подтяжки?)

Кит сказал хитрой рыбке:

– Ужасно прыткий этот человек. Он вызывает у меня икоту. Как мне быть с ним?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.